

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

КАЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ ИЛИ КАЧЕСТВО РЕЗУЛЬТАТОВ?

В.Якубович

(Москва)

Анализируется взаимовлияние количественной и качественной методологий в социологических исследованиях как современное продолжение исторически сложившегося взаимодействия естественнонаучного и гуманитарного направлений научного знания. Приводятся примеры таких взаимовлияний из истории науки. В условиях повышения динамики социальных процессов возможности статистического, количественного подхода оказываются недостаточными. Методология качественного анализа оказывается более плодотворной, позволяя учитывать новые тенденции развития в начальной стадии их становления. Опираясь на материалы дискуссий в западной социологии, автор дает сравнительную схему принципов качественной и количественной парадигм.

Ключевые слова: количественная социология, качественная социология, естественнонаучная методология, гуманитарная методология, обоснованная история, статистический подход, феноменологизм, логический позитивизм, стабильная реальность, динамическая реальность, научный результат, исследовательская ситуация.

Чувство методической ущербности социологии и желание превратить ее в "науку как все другие" имеет глубокие философские корни. По-видимому, к Канту восходит осознанная традиция противопоставления наук о природе и человеке, приобретающая форму сопротивления проникновению естественнонаучных методов в гуманитарную область. Вместе с тем в исторической ретроспективе все выглядит не так однозначно.

"Если мы перенесемся в эпохи, когда религиозная жизнь процветала сильнее всего, то мы встретимся с одним основным убеждением, которого мы теперь уже не разделяем...: оно касается природы и общения с ней. В те эпохи люди еще ничего не знают о законах природы; ни для земли, ни для неба не существует никакой необходимости; время года, солнечный свет, дождь могут явиться и не явиться по усмотрению. Отсутствует вообще всякое понятие о естественной причинности. Когда гребут на судне, то это не работа, которая движет судно, а магическая церемония, посредством которой принуждают демона двигать судно. Все болезни и даже смерть суть результат магических действий. Заболевание и умирание никогда не происходят естественно; само представление о "естественном процессе" отсутствует - оно смутно намечается лишь у первых греческих философов, т.е. в очень позднюю эпоху человечества... Вся природа, по представлению религиозных людей, есть совокупность действий существ, обладающих сознанием и волей, огромный комплекс произвольностей. В отношении всех явлений вне нас не допустимо никакое заключение, что что-либо будет таким или иным, что что-либо должно наступить в том или ином случае; приблизительно достоверным и предвидимым является только человек; человек есть правило, природа есть

отсутствие всякого правила - это суждение содержит основное убеждение, господствующее над первобытной, религиозно производительной культурой... индивид почти автоматически подчинен закону и движется с однообразием маятника. Природа - непостижимая ужасная загадочная природа - должна представляться ему царством свободы, произвола, высшего могущества, как бы сверхчеловеческой ступенью бытия или Богом. Каждый человек тех эпох и условий жизни чувствует, что от произвола природы зависит его существование, счастье его семьи, государства, успех всех его предприятий; некоторые процессы природы должны для этого вовремя наступить, другие вовремя отсутствовать. Как можно влиять на этих ужасных незнакомцев, как можно укротить царство свободы? - так спрашивает он себя и боязливо исследует, нет ли каких-либо средств подчинить эти силы закону и обычаю и сделать их столь же закономерными, сколь закономерна его собственная жизнь... подчинить природу законам" [1,с.302-303].

Ф.Ницше, автор вышеприведенной цитаты, доказывает, что представления человека о своем собственном бытии есть источник его представлений о природе, а не наоборот. Подобное же утверждение высказал И.Пригожин, основываясь уже не на спекулятивных рассуждениях, а на фактах из истории физики: создавая теорию электромагнитного поля, Максвелл использовал идею Кетле "среднего человека" и, таким образом, впервые ввел вероятность в физику [2,с.175].

Наконец, сам И.Пригожин разработкой теории самоорганизации показал конвенциональный характер физических парадигм, недетерминистичность и нестабильность как самой реальности, так и нашего знания о ней [3]. Важнейшая роль в мироздании отныне отводится флуктуациям, случайным возмущениям, которые, постоянно присутствуя в открытой системе, могут при определенных условиях разрушить старую либо воспроизвести новую структуру.

В социологии такие идеи витают давно, но с периферии в центр научного мышления переместились лишь с началом бурных социальных изменений в Европе. Развитие "теории агентов" и исторической социологии - тому свидетельство. Первая понимает общество как итог деятельности субъектов, а взаимосвязь действий и социетальных структур рассматривает в контексте "сменяющих друг друга периодов созидательной активности действующих агентов и строгой предопределенности структур". Вторая "пытается увести социологию от ее пристрастия к вневременной статистике, к растворению во времени и месте, к определению каждого события и явления внутри исторического потока" [4,с.15]. Теперь можно констатировать, что и в данном пункте гуманитарии опередили естественников. Но... лишь идеологически: науки о природе имеют гораздо более широкие возможности объективации предмета своего исследования, а следовательно, и использования процедуры измерения.

Традиционно "количественные" методы социологов опираются на вероятностно-статистическую философию, восходящую к А.А.Чупрову. Общество здесь понимается как "статистически толкуемая "совокупность" людей, число которых достаточно велико, чтобы оно обнаружило действие закона больших чисел" [5,с.456]. Последовательно развивая данное мировоззрение, Н.Д.Кондратьев подчеркивал, что в результате "деперсонализации действий отдельных лиц (личностей), совершающейся в

условиях массового процесса их взаимодействия, возникает некая особая реальность, реальность специфически общественная, социальная" [5,с.463]. Наоборот, "качественно" ориентированная социология акцентирует "сознательно-волево-интенсивные" аспекты человеческого действия [5,с.464], то есть значимость флуктуаций в социальной системе.

Здесь, на наш взгляд, и кроются объективные предпосылки назревающего методического кризиса в русской социологии: в условиях интенсивных общественных изменений обнаружились со всей остротой слабости статистического анализа, который ничего не может сделать с единичными флуктуациями, имеющими сегодня огромное прогностическое значение. Социолог вынужден ждать, пока процесс наберет силу и проявится в статистически значимых показателях, поэтому он выбирает между хроническим отставанием и необоснованными выводами.

Какую же альтернативу предлагает "качественный" анализ? В разновидности, с которой нам удалось ближе познакомиться, он представляет собой более осознанное и научно строгое использование "прагматических аналитических операций, свойственных каждому человеку, обдумывающему повседневные проблемы" [6,с.3].

Б.Глейзер и А.Штраусс, обозначившие свой подход как "обоснование теории", рассматривают полевое исследование с позиции социального действия. Следовательно, влияние наблюдателя невозможно исключить, а различные жизненные миры не поддаются отображению в одно математическое многообразие. Наконец, предметом анализа становится не только то, что и как происходит с объектом, но мысли, догадки, фантазии, эпистемологический стиль самого социолога. Цель такого подхода - создание обоснованной теории, вытекающей не из спекулятивных рассуждений, а из скрупулезно собираемых и обрабатываемых данных.

В первом приближении исследовательская процедура выглядит следующим образом: индикаторы (реальные события и действия, составляющие жизненный мир данного индивида) сравниваются между собой по принципам схожести, различия, степени непротиворечивости значений и т.д. и обобщаются в категории. Новые индикаторы переструктурируют модель до тех пор, пока выявляемые категории, связи, гипотезы не станут исчерпывающими. Сбор данных продолжается непрерывно, так как возникают вопросы, требующие получения либо дополнительной информации, либо возврата к имеющейся. Выделяются ключевые категории, обеспечивающие теоретическую завершенность при минимальном числе концепций. Вместо репрезентативной используется так называемая теоретическая выборка. Другими словами, процесс выбора контролируется формируемой теорией.

При последовательной реализации такой стратегии наиболее уязвимым местом представляется обобщение полученных результатов. Используемый с этой целью прием аналогичен юридической норме "презумпция невиновности": скрупулезно выведенная из эмпирических данных теория не должна более доказывать свою правоту; наоборот, оппоненты должны подобрать факты, которые не вписываются в концепцию. Причем, обнаружение таких фактов не перечеркивает достигнутого - обоснованная теория всегда открыта для "чуждого", так как сам объект может меняться в пространстве и во времени. Новая информация способствует

совершенствованию теории. Конечно, невелика значимость обобщения, которое можно сразу опровергнуть дополнительными примерами. Но если это удастся сделать, лишь охватив недоступный ранее материал, либо через определенный период времени, когда становящаяся реальность приобрела новые качества, то теория и сохраняет свою локальную ценность, и является отправной точкой для новой генерализации. Кстати, такова логика развития и естественнонаучного знания. Классический пример - взаимоотношения механики Ньютона и теории относительности Эйнштейна. Вообще говоря, в западной социологии острая дискуссия между "качественниками" и "количественниками" относится к 70-м годам. Как пишут Рейхардт и Кук [7], она сразу приняла характер столкновения не столько двух методов, сколько двух методологических парадигм. Характеристики последних авторы свели в таблицу [7,с.10] (см. табл.1).

Таблица 1

NN	Качественная парадигма	Количественная парадигма
1	Обосновывает качественные методы	Обосновывает количественные методы
2	Феноменологизм, т.е. понимание человеческого поведения, исходя из интерпретации субъекта	Логический позитивизм, т.е. поиск фактов и причин социальных феноменов без особого внимания к субъективным состояниям индивидов
3	Естественное и неконтролируемое	Навязанное и контролируемое наблюдение
4	наблюдение	
5	Субъективность	Объективность
6	Привязанность к данным, "внутренняя" перспектива	Отстраненность от данных, "внешняя" перспектива
7	Обоснованная, ориентированная на открытие нового, объясняющая, исчерпывающая, описательная и индуктивная теория	Необоснованная, ориентированная на верификацию, подтверждающая известное, редуционистская, гипотетически-дедуктивная теория
8	Ориентация на процесс	Ориентация на состояние
9	Валидные, "реальные", "богатые" и "глубокие" данные	Надежные, "жесткие" и повторяемые данные
10	Необобщающее исследование случая	Обобщающее исследование множества случаев
11	Целостность	Фрагментарность
	Предполагает динамическую реальность	Предполагает стабильную реальность

Рейхардт и Кук убедительно показывают, что метод напрямую не связан с парадигмой: далеко не всегда можно достичь объективности,

общности и надежности теории количественными методами. Точно также, применение качественных методов не гарантирует естественности и неконтролируемости наблюдения, валидности и целостности теории. С другой стороны, развитие количественных методов позволяет изучать реальность как динамический процесс [8], а качественных - выйти на объективную, достаточно общую теорию.

Критерии выбора метода - конкретная задача и исследовательская ситуация [7,с.16]. Изучение принципиально новых, становящихся качеств реальности ("чуждого") требует качественных методов. Если же объектом анализа выступают достаточно стабильные структуры, плодотворен количественный подход. Исследовательская ситуация характеризуется, прежде всего, доступностью поля и материальными ресурсами, что для нашей социологии сегодня крайне актуально.

Если посмотреть на приведенные в таблице характеристики с точки зрения практики, то становится очевидным, что ни одна из парадигм не может быть реализована в чистом виде. В конкретном исследовании мы всегда имеем некую смесь или, другими словами, работаем в парадигме, которую трудно отнести к одному из двух типов.

Аналогично можно комбинировать и методы анализа. Давно известно, что разработка формализованного вопросника не обходится без качественного анализа. Собственно говоря, именно эта роль традиционно и отводилась последнему.

В нашей практике оказался плодотворным противоположный прием. Пользуясь выборкой лонгитюдного исследования "Пути поколения" [9] по г.Москве, мы попытались рассмотреть способ воспроизводства социального статуса молодыми людьми с точки зрения семейных биографий. Способ передачи статуса невозможно формализовать априори, поэтому исследование может быть только качественным. Начинать имеет смысл с тех индивидов, у которых уже произошли основные события жизни: получение образования, поступление на работу, приобретение собственного жилья, женитьба. Но как найти таких? Здесь и приходят на помощь данные 2-го этапа лонгитюда "Пути поколения". С помощью компьютера отбирается определенное число удовлетворяющих заданным условиям респондентов. Затем имеет смысл познакомиться с их анкетами с целью выявления наиболее "контактных" (критерий - аккуратные ответы на вопросы). Последующий телефонный разговор не обманул ожиданий: Михаил П. и Рамия Н. согласились дать интервью. Получился очень содержательный материал для анализа, так как ответы существенно различались по полу, образованию, месту рождения, национальности, наличию детей. Целенаправленный выбор дал, например, сразу два способа быстрого получения жилья в г.Москве: наследование от родителей (Михаил П.) и поступление на неквалифицированную работу в сфере обслуживания (Рамия Н. - лифтер в "номенклатурном" доме). В обоих случаях это оказалось характерным для семей в целом. Таким образом, проблема направленного поиска респондентов (теоретическая выборка) легче решается при наличии количественных эмпирических данных.

После качественного обоснования теория передачи статусов допускает частичную формализацию и может быть распространена на весь объект на следующем этапе лонгитюда. Такое последовательное использование количественной и качественной методик для углубления концепции - лишь

один резон комбинировать методы. Кроме того, данным способом достигается взаимный контроль смещений в результатах, так как в двух типах методов природа смещений различна. Ограничения на возможности комбинирования накладывают, конечно, материальные ресурсы и способности членов исследовательской группы.

Заметим также, что даже самым ортодоксальным "количественникам" не чужда качественная парадигма. Думаем, что, положив руку на сердце, каждый из них подтвердит: жесткая логика исследования "теория - гипотезы - сбор данных - проверка гипотез" годится скорее для доклада или статьи, чем для реального поиска истины. Лично я, приступая к компьютерной обработке данных, всегда тешу себя надеждой найти то самое "чуждое" (связь, типологию и т.д.), что не закладывалось в инструментарий. Если у нас говорить об этом пока как-то не принято, то в зарубежной социологии такой прием получил официальный статус под названием "вторичного анализа". Более того, основоположники качественной стратегии уделили специальное внимание тому, как разрабатывать теорию на основе количественных данных [10,с.185].

Сказанного достаточно, чтобы заключить: дискуссия о правомерности качественного и количественного подходов бесплодна. Это прекрасно понимает, например А.Штраусс, подчеркивая, что "не существует ни логической, ни какой другой причины противопоставлять две главных разновидности анализа" [6,с.2]. Однако такая точка зрения стала преобладающей на Западе не сразу. В конце 60-х - начале 70-х годов развитие качественного метода позволило новой группе ученых включиться в конкуренцию за финансирование своих исследований в тех областях, которые ранее были прерогативой количественников. "Раздел сфер влияния" сопровождался острой взаимной критикой. В результате четко очертились как монопольные (менеджмент, опросы общественного мнения), так и смешанные (маркетинг, жизненный путь) области исследования. Страсти поутихли.

Особенность нашей ситуации в том, что интервенция качественных методов происходит в условиях, когда становление социологии как таковой не произошло. Практически все мы социологи-самоучки, не получившие систематического образования. В последние несколько лет наши ряды пополнились специалистами в области научного коммунизма и исторического материализма. Отсюда - дилетантские опросы и некомпетентное использование статистических методов. Существует опасность, что именно неспособность освоить даже простейшие математические приемы побудит многих перебраться в качественные методы. Конечно, и здесь существует "сито". Дело в том, что качественный метод требует непосредственной скрупулезной исследовательской работы в поле, что для "элиты" уже как-то и несолидно. Не менее важно умение абстрагироваться от накопленного опыта, навык "очищения сознания". Но для тех, кто большую часть жизни рассуждал на тему первичности, выход за пределы дихотомий материального и идеального, классового и общечеловеческого - задача неразрешимая. Таким образом, налицо обостряющийся кризис, конца которому пока не видно. И далеко не случайно, что он сопровождается дискуссией о методах. Вспомним П.Сорокина: "Декадентские периоды... отмечены подменой целей средствами, таланта - специальной тренировкой в мастерстве. Ученые этого периода говорят, главным образом, о научной технике исследования, хотя сами редко

производят что-нибудь выше среднего уровня... Чем больше внимания техническим средствам, тем больше пренебрежения к фундаментальным, базовым, конечным ценностям. Мы, кажется, забываем, что техника - это всего лишь средство, а не цель творческой работы. Мы должны помнить, что гений сам создает свой творческий метод. В руках слабоумного техника может создать только слабоумное. В руках мастера от Бога техника производит шедевр. Таким образом, само сосредоточение на технике, а не на творческих конечных ценностях - признак несостоятельности гения. Техника механистична по своей природе. Ведь многих можно обучить механическим операциям... Воистину наше техническое мастерство обратно пропорционально способности создавать гениальные и долговечные шедевры" [11,с.459]. Дискуссия о методах - индикатор кризиса, не показывающий пути к его разрешению. Надежда на лучшее - в эффекте "запаздывающего развития": возможности быстро пережить и освоить опыт западной мысли, не задерживаясь в его тупиках. Пусть каждый творит, сообразуясь с собственными умениями и склонностями, исходя из поставленной задачи и исследовательской ситуации. Главное, чтобы метод действительно был качественным в смысле высокого качества результатов, полученных с его помощью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое // Ф.Ницше. Сочинения. Т.1. С.231-490.
2. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М.: 1986.
3. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии.1991. N 6. С.46-52.
4. Штомпка П. Много социологий для одного мира // Социологические исследования. 1991. N 2. С.13-23.
5. Давыдов Ю.Н. Н.Д.Кондратьев и вероятностно-статистическая философия социальных наук // Н.Д.Кондратьев. Основные проблемы экономической статистики и динамики. М.: 1991. С.453-523.
6. Strauss A.L. Qualitative analysis for social scientists. Cambridge, 1987.
7. Reichardt C.S., Cook Th.D. Beyond Qualitative Versus Quantitative Methods // Qualitative and Quantitative Methods in Evaluation Research. London, 1979.
8. Tuma N.B., Hannan M.T. Social Dynamics: Models and Methods. Orlando, 1984.
9. Начало пути. Поколение со средним образованием // Под ред. М.Х.Титмы, Л.А.Коклягиной. М., 1989.
10. Glaser B.G., Strauss A..L. The Discovery of Grounded Theory. N.Y., 1967.
11. Сорокин П. Кризис нашего времени // П.Сорокин. Человек, цивилизация, общество. М., 1992. С.427-504.